

6. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 447 с.
7. Иванова, А. А. Микротопонимия Мозырского Полесья / А. А. Иванова. – Мозырь : УО «МГПУ», 2003. – 219 с.
8. Лемцюгова, В. П. Тапонімы распавядаюць: навукова-папулярныя эцюды / В. П. Лемцюгова. – Мінск : Літаратура і Исскуство, 2008. – 416 с.
9. Рогалев, А. Ф. Этнические и географические названия как источник для изучения этноязыковой истории (на материале Беларуси) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / А.Ф. Рогалев ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1996. – С. 13.
10. Слоўнік мікратапонімаў Магілёўшчыны / склад. С. В. Клімуць [і інш.]. – Магілёў : МДУ імя А. Куляшова, 2004. – 208 с.
11. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 367 с.
12. Шур, В. В. Уласнае імя ў соцыуме і мастацкім тэксце : манаграфія / В. В. Шур. – Мазырь : МДПУ імя І. П. Шамякіна, 2015. – 299 с.

М.Г. Цинкобурова
Санкт-Петербургский горный университет
e-mail: maschek@mail.ru

УДК 83'373.211.1(470.23)

СТРАТИГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ ЗАПАДНОЙ ПОЛОВИНЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: *стратиграфия топонимов, Водская пятина, топонимы Ленинградской области, трансформированные топонимы.*

Западная половина Ленинградской области на протяжении длительного времени относилась к Шелонской и Водской пятинам и являлась областью смешанного проживания финно-угорского и славянского населения. В результате этого для района, как и для всего северо-запада России, характерно многовековое взаимодействие и сосуществование разноязычных топонимических систем. В диахроническом аспекте в регионе можно выделить дорусский (субстратный), древнерусский и русский пласты топонимии.

M. Tsinkoburova
Saint-Petersburg Mining University

STRATIGRAPHIC FEATURES OF TOPONYMS OF THE WEST PART OF LENINGRAD REGION

Key-words: *toponym's stratigraphy, Vodskaya Pyatina, place names of Leningrad region, transformed toponyms.*

The west part of Leningrad region during the long time was on the territory of Vodskaya and Shelonskaya Pyatina and was the area of joint habitation of Finno-Ugric and Russian population. In result, there is typical centuries-old cooperation and co-existence of different multilingual toponymic systems for this region as for all north-west of Russia. It is possible to establish pre-Russian (substrate), Old-Russian and Russian toponyms layers in diachronic aspect.

Тройственный характер топонимики, возникшей на стыке лингвистики, географии и истории, давно определил историко-культурное значение географических названий. Таким образом, стратиграфическая классификация топонимов – необходимый атрибут топонимического анализа, ориентированного, в частности, на восстановление историко-географических реалий. Однако обычно в топонимических исследованиях главная роль отводится лингвистической, семантической, морфологической классификации. К тому же несмотря на то, что топонимическая картина северо-запада России изучается уже достаточно давно, но детальные исследования распределены как территориально, так и тематически крайне неравномерно. Так, существует серия работ И.И. Муллонен по вепским топонимам востока Ленинградской области. Особенности гидронимии русского северо-запада достаточно подробно рассмотрела Р.А. Агеева [1], но работа затрагивала исключительно гидронимы и для достаточно большой территории, поэтому фигурировали только названия наиболее значимых рек северо-запада. При решении вопросов хронологизации топонимов много определяющим является характер архивных материалов, дающих возможность проследить задокументированную историю развития географических названий изучаемого региона. Территория, соответствующая современной Ленинградской области, на протяжении длительного времени принадлежала Великому Новгороду и была областью смешанного проживания финно-угорского (води, ижор, карелов, вепсов – последние были более характерны для восточной половины области) и славянского населения. Со времен Новгородской республики и до XVIII века западная половина Ленинградской области относилась к Водской и Шелонской пятинам. Главным источником топонимии района являются летописи Новгородской земли, Новгородские писцовые книги Водской и Шелонской пятин (в дальнейшем НПК), «Географический словарь Русской Земли» Н.П. Барсова [3], картографические и письменные русские (XVIII–XX века) [8] и шведские [9] (XVII века) материалы, в которых впервые были упомянуты названия многих населенных пунктов и водоемов области. В словаре Н.П. Барсова, охватывающем наиболее ранний этап, от IX до XIV века, отмечены 18 топонимов описываемого района. Девять названий относились к гидронимам – *Ижора (Жжора), Луга, Нева, Норова (Нерова), Охта, Паша, Сестра, Узъерва (Узьярва, совр. Суходольское, до 1950 г. Суванто* [12, 199]), озера *Нево* и *Чудское*. Девять названий принадлежали населенным пунктам и другим географическим объектам: города *Врево, Копорье, Ладога, Ореховец (Ореховый, Орешек)*, село *Пахиток на Паше*, урочища *Исады, Сабль (Савль), Тесовъ*, остров *Ореховый*. Кроме того, помимо названия озеро *Нево* встречается название *Ладожское озеро* [12, 112]. Впервые это название было упомянуто в 1220 году [10, 235]. Несмотря на большой временной интервал, охватываемый словарем, именно словарь Н.П. Барсова является наиболее полной сводкой, в которой фигурируют древнейшие топонимы региона.

Освоение северо-запада России начинается относительно поздно, с мезолита. Первая достоверная информация об этнической принадлежности обитателей района фиксируется для культурного слоя возрастом не позднее III тысячелетия до нашей эры, трактуемого как прибалтийско-финский [4, 40]. Таким образом, первый стратиграфический слой топонимов региона должен был бы быть прибалтийско-финский. Однако стратиграфический анализ наиболее древних топонимов региона – гидронимов, как показала Р.А. Агеева [1], выявляет еще и балтийский, и даже более древний индоевропейский слой.

Балтийский слой. Гидронимы с балтийским субстратом выявлены в первую очередь на территории Шелонской (самой западной) пятины: деревня *Ильжо* (в НПК *Илжо*) [8, 131], названная по озеру *Ильжовскому*, левые притоки реки *Луги Нотика* и *Обнова*, озеро *Пейтус* (второе название *Чудского озера*) и, возможно, *Нарва* (с учетом

древнерусских вариантов *Нарова, Нерова, Норова*). К гидронимам с индоевропейским субстратом, по мнению Р.А. Агеевой, относятся озеро *Пейнус* (второе название *Чудского озера*), две реки, находящиеся в юго-западной части Водской пятины – *Удрайка* и *Кемка*. По предположению Р.А. Агеевой, славяне могли заимствовать эти названия еще до прихода на северо-запад. Таким образом, данный слой нельзя всегда однозначно считать как наиболее древний по срокам появления.

Кривичи и ильменские словены появляются в регионе не позднее VII века. Дальнейшая история развивалась на фоне неуклонно возрастающего влияния славян. С этнической точки зрения в северных землях Великого Новгорода было взаимодействие и взаимопроникновение финно-угров и славян, неоднократно подтверждаемое на топонимическом материале.

Прибалтийско-финский слой представлен как в гидронимах, так и в ойконимах региона и включает в себя названия с водским, ижорским субстратом. К наиболее древним топонимам относятся *Луга, Нева, Охта, Пашиа, Сестра, Узьерва*, возможно *Норова (Нерова)*, озеро *Нево (Ладога)*. Среди более поздних ойконимов встречаются разновозрастные слои. Первый слой представлен топонимами, сформировавшимися на базе карельского, водского, ижорского, вепсского субстрата. Главными источниками информации об этих топонимах являются НПК и Йордебокер, при этом наблюдаются различные варианты трансформаций исходных названий.

Фонетическая трансформация. В качестве примера для данного пласта топонимов можно рассматривать деревню *Маттия*. Впервые эта деревня упомянута в НПК как *Матея* [8, 924], в Йордебокер фигурируют название *Mattia Vu* и *Mattia Mensaia Ödhe* [9, 52]. По всей вероятности, данное название сформировалось от водского слова *mättä* – холм. Действительно, деревня расположена на краю холма.

Морфологическая трансформация. Примером данного типа трансформации является деревня *Раннолово*. В НПК это название упомянута как село *Ранола* [8, 925]. На карте Ингерманландии А. Ростовцева 1727 года [7] название трансформировано в *Раново*, а на карте Санкт-Петербургской губернии Ф.Ф. Шуберта 1834 года обозначена деревня *Ранолово* [13]. Основой топонима было ижорское или водское слово *ranta*- берег с суффиксом *-la*, указывающим на место действия. В процессе трансформации появился топонимический суффикс *-ово*. Также среди измененных финно-угорских топонимов региона наблюдается *морфологическая трансформация и адаптация* и *частичная калька с фонетической трансформацией и адаптацией*.

Русский слой более характерен для ойконимов, названия ойконимов русского слоя достаточно часто, возможно, одновозрастны названиям ойконимов прибалтийско-финского слоя. Как и в ситуации с финно-угорскими топонимами, среди славянских топонимов много трансформированных, в том числе финнизированных топонимов. Примером такого финнизированного топонима с фонетической трансформацией и адаптацией является деревня *Мины*. Название деревни впервые упоминается в НПК как *сельцо Змейкино на реце на Ардежи* [8, 695]. В этом названии выделяется широко распространенный в славянской топонимии суффикс *-ин-*, исходно имевший посессивное значение, но, по признанию И.И. Муллонен [6], со временем несколько утративший посессивную функцию и приобретший топонимическую. Основа, возможно, образовалась от старорусского имени Змейка. В пользу отантропонимного происхождения топонима свидетельствует и упомянутая в НПК расположенная поблизости *Деревня Горка Змеино на реце на Ардежи* [8, 695]. В *Jordeböcker* русский консонант «з» был передан как «с» – *Smeino Ödhe* (*ödhe* – пустошь, прим. автора) [9, 120], также деревня отмечена и на карте Бергенгейма, составленной в 1827 году, но по материалам шведских архивов

1676 года. На шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландии 1704 года – как *Sminaby* [5]. Как *Смиина* она упоминается на «Географическом чертеже Ижорской земли» Адриана Шонбека 1704 года [14], в пояснительном тексте к этнографической карте Санкт-Петербургской губернии П.И. Кеппена она упомянута как *Mina* [15]. С 1936 года [2, 146] фигурирует современное название. Интересным примером трансформации без финнизации, также приводящей к изменению первоначального смысла, является деревня *Валяницы*, впервые фигурирующая как *сельцо Воляницы у моря* [8, 517]. Согласно словарю И.И. Срезневского [16], одно из значений слова *воляница* – мята. Это душистое растение характерно для описываемой местности, особенно хорошо мята произрастает на известковой глине и болотистой почве, которая как раз характерна для окрестностей деревни *Валяницы*. Как деревня *Volänitza by* в западной половине Каргальского погоста упоминается в шведских писцовых книгах [9, 42]. Соответственно, уже в XVII веке при интерпретации названия шведскими картографами изменилось дифтонгическое сочетание *он*. На карте Ингерманландии А.И. Бергенгейма [5] обозначена деревня *Wällonitsby*. Современный вариант названия впервые упоминается на карте Ф.Ф. Шуберта 1834 года [13]. Еще одной особенностью русских топонимов является частый локативный характер наименования: *Куткуево Сидение на реке Коваши*, *Замошье Сменково Сидение на Микифорове новице*, *деревня у горы Кирово Сидение*, *деревня на горе Стехново Сидение на Полях*. Большая часть этих названий не сохранилась, или даже исчезли сами населенные пункты, но оставшиеся композитные локативные названия были трансформированы путем усечения: *Максимов Пихинец на Ящере* – *Пехенец*, *Хабалина Гора*, *село над озером Хвойном* – *Хабалинка*, *Деревня Дедвино Заручье* – *урочище Дидвино*. С учетом прерывистого характера времени появления в районе русских топонимов (слой русских топонимов, зафиксированный на начало XVI века, и продолжение возникновения русских названий, начиная с XVIII века) первый слой русских топонимов автор трактует как **древнерусский**.

В XVII веке, когда после заключения Столбовского мира (1617 г.) большая часть описываемой территории стала принадлежать Швеции, произошел отток славянского и православного финно-угорского населения в южные и восточные, оставшиеся русскими земли. В связи с этим шведы переселили на обезлюдившие земли финнов из провинций Саво, Кивеннапа (запад Карельского перешейка). Обосновавшиеся в регионе финны создали следующий, собственно **финский топонимический слой**, формирование которого продолжилось и в XVIII–XIX веках, когда эти земли стали сначала Ингерманландской, а затем Петербургской губернией. В отличие от более раннего, прибалтийско-финского, слоя географические названия, относящиеся к финскому топонимическому слою, характеризуются более слабой трансформацией вплоть до полного ее отсутствия.

В качестве примера *нетрансформированных топонимов* можно привести деревню *Алакюла*, именно под таким названием (*Alakylä*) деревня впервые упомянута в общем приходском списке Туутари и Хиетамяки [17]. Название деревни образовано от двух финских слов *ala* – нижняя, *kylä* – деревня и отражает положение деревни у склона Балтийско-Ладожского глинта, четко выраженного в рельефе уступа.

Как пример фонетической трансформации, приведшей к незначительному изменению начального названия, можно привести деревню *Виллози*. На «Топографической карте окрестностей Санкт-Петербурга» упомянута деревня *Виллази* [11].

С семантической точки зрения все вышеперечисленные стратиграфические слои характеризуются доминированием географических названий, отражающих природные особенности, а на втором месте этантропонимных топонимов. Помимо этих двух групп наблюдаются и остальные семантические группы: топонимы, отражающие характер

поселений, транспортных путей, религиозные особенности, этнические особенности населенных пунктов, образованные от названий ремесел.

С XVIII века после возвращения этих земель России также продолжается формирование **русского слоя топонимов**. Для этого этапа характерно несоизмеримо большое количество отантропонимных топонимов и топонимов, отражающих религиозные особенности. При этом часто происходило переименование уже имеющихся населенных пунктов согласно указанным канонам. Так, название деревни *Лопухинка* возникло за счет переименования деревни *Сергиевская*, принадлежащей роду Лопухиных. Название *Рождествено* возникло в честь церкви Рождества Пресвятой Богородицы за счет переименования деревни с неблагозвучным названием *Большая Грязная*.

Отдельную группу топонимов представляют названия, сформированные на основе немецких слов и отражающие моду того времени: *Мариенбург*, *Ораниенбаум*, *Петергоф*.

Последний этап в развитии топонимов области был в советское время, когда произошла серия переименований объектов, названия которых не соответствовали советской идеологии, или с целью придания названиям новой идеологической окраски. Так, поселок и станция *Преображенская* была переименована в *Толмачево* в честь революционера Толмачева. В конце сороковых годов на вновь присоединенных к СССР землях Карельского перешейка были изменены финские названия: *Териоки* (*Терийоки*, *Terijoki*) в *Зеленогорск*, *Куоккала* (*Kuokkala*) в *Репино*, *Келломяки* (*Kellomäki*) в *Комарово* и так далее. Иногда при изменении идеологических тенденций происходили новые, и даже обратные, переименования. Показательным примером является город *Гатчина* – *Троцк* (1923 – 1929) – *Красногвардейск* (1929 – 1944) – *Гатчина*.

Литература

1. Агеева, Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно исторической информации / Р. А. Агеева. – 2-е изд., испр. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
2. Административно-экономический справочник по Ленинградской области / сост. Ф. И. Богомолова, П. Е. Комлев. – Ленинград : Ленинградский облисполком, 1936. – 383 с.
3. Барсов, Н. П. Материалы для историко-географического словаря России IX–XIV ст. / Н. П. Барсов. – Вильна : тип. А. Сыркина, 1865. – 220 с.
4. Исаченко, Г. А. Окно в Европу: История и ландшафты / Г. А. Исаченко. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 453 с.
5. Карта бывших губерний Иван-города, Яма, Капорья, Нэтеборга составленная по масштабу 1:210000 1827 года. под присмотром Генерал-Майора Шуберта Генерального Штаба Штабс-Капитаном Бергенгеймом 1м из материалов, найденных в Шведских Архивах, показывающая разделение и состояние онаго края в 1676 году / 1827.
6. Муллонен, И. И. Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями / И. И. Муллонен. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2008. – 242 с.
7. Новая и достоверная всей Ингерманландии ланткарта А. Ростовцева, 1727.
8. Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией: Переписная оброчная книга Вотской пятины 1500 года. Первая половина Том первый. – Санкт-Петербург : тип. Безобразова, 1868. – 960 с.

9. Писцовые книги Ижорской земли [издание Археографической комиссии] Годы 1618–1623. *Jordeböcker öfver Ingermanland* / Санкт-Петербург : тип. Императорской Академии наук, 1859. – Т. I. – 132 с.

10. Пospelов, Е. М. Географические названия мира : топонимический словарь / Е. М. Пospelов. – Москва : Русские словари, 1998. – 372 с.

11. Топографическая карта окружности Санкт-Петербурга на 16-листах в масштабе 1 в. в 1 дм. / Военно-топографическое депо Главного штаба, 1817.

12. Труды Я. К. Грота Филологические разыскания (1852–1892). – 1899 / Изд. под ред. проф. К. Я. Грота : в 5 т. – СПб : Тип. М-ва пут. сообщ. (т-ва И. Н. Кушнерев и К), 1898–1903. – Т. 2. – 941 с.

13. Шуберт, Ф. Ф. Топографическая карта Санкт-Петербургской губернии / Ф. Ф. Шуберт. – 1834. – 5-и верстка.

14. Шхонбек (Шонбек), Адриан. Географический чертеж Ижорской Земли / Адриан Шхонбек (Шонбек), 1704. Масштаб оригинала 3 шведские мили.

15. Этнографическая карта Санкт-Петербургской губернии ; составлена Петром Кеппеном / 1849. Масштаб оригинала 1 дм – 15 верст.

16. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / Труд И. И. Срезневского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [HTTP://OLDRUSDICT.RU/](http://OLDRUSDICT.RU/). – Дата доступа: 18.12.2017.

17. Kansallisarkisto. Digitaaliarkisto [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=5750309>. – Дата доступа: 18.12.2017.